

УДК 908

**«Преподавание всех
предметов должно вестись
на материнском языке»:
трансформация школьного
образования в Мензелинске
в эпоху революции
(1917-1919 гг.)**

Л. Р. Габдрафикова,

*Институт истории
им. Ш. Марджани АН РТ,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

**“All school subjects must
be taught in their mother
tongue”: the transformation
of school education
in Menzelinsk during
the Revolution (1917-1919)**

L. R. Gabdrāfikova,

*Sh. Mardzhani Institute of History,
the Academy of Sciences
of the Republic of Tatarstan,
Kazan, the Republic of Tatarstan,
the Russian Federation*

Аннотация

В статье на основе широкого круга источников реконструируется система школьного обучения в Мензелинске – уездном центре Уфимской губернии. Приводится краткий обзор развития учебных заведений города с первой половины XVIII до начала XX в. В городе имелись школы разного типа: от приходских училищ до гимназий, где давали профессиональное образование. В начале XX в. растет популярность практических знаний. Особое внимание в статье уделяется революционному периоду 1917-1919 гг.: распаду прежней системы и выстраиванию школьного обучения на новых принципах. Автор в деталях показывает, как организовывался процесс обучения в переходной период и с какими проблемами в Мензелинске столкнулись при создании советских школ. Статья написана на базе неопубликованных архивных документов, часть из которых приводится в качестве приложения к публикации.

Abstract

The article is devoted to school education in the uyezd center of Ufa province, Menzelinsk. The paper provides a brief review of the development of the city's educational institutions from the first half of the 18th to the early 20th century. Schools of various types functioned in Menzelinsk – from parish schools to gymnasiums, where vocational training was gained. In the early 20th century, the popularity of practical knowledge increased. The specific focus of the article is on the Revolutionary period of 1917-1919: the collapse of the old system and building of school education based on new principles. The author shows in detail the way the learning process was organized during the transition period and the problems that were faced while establishing Soviet schools in Menzelinsk. The article is based on unpublished archival documents, some of which are a supplement to the publication.

Ключевые слова

Уездный город, Уфимская губерния, Мензелинск, революция 1917 г., советская школа, система школьного обучения.

Keywords

Uyezd town, Ufa province, Menzelinsk, the Revolution of 1917, Soviet school, school education system.

История школьного образования в Мензелинске начинается еще с первой половины XVIII в. В 1743 г. в этом поселении открылось первое учебное заведение для детей служилых людей¹.

Однако данное просветительское начало не сумело пустить корни в маленьком населенном пункте – школа проработала недолго. Новое учебное заведение в уездном городе появилось спустя почти полвека, только в 1789 г. Это было Мензелинское малое народное училище – один из результатов просветительской политики Екатерины II.

Данная школа имела длительную историю: расширялась программа обучения, менялись названия, но просуществовала она до революции 1917 г., а потом была преобразована во 2-ю советскую школу I ступени г. Мензелинска. Еще в 1817 г. малое народное училище стало Мензелинским уездным училищем, через два десятка лет получило статус трехклассного (1835), а в начале XX в. это было уже Мензелинское реальное училище.

В XIX столетии в уездном городе стали открываться и другие очаги просвещения. Конечно, прежде всего, это были конфессиональные школы. Первое приходское училище (мужское) открылось в Мензелинске в 1839 г., позднее при монастыре начала работать женская школа (1868). Это учебное заведение в 1896 г. было переименовано в Ольгинское училище, в честь новорожденной княжны Ольги. В начале XX в. в городе функционировали и другие приходские училища.

В уездном центре – Мензелинске – уделялось значительное внимание развитию женского образования. Еще в 1860 г. открылось Мензелинское женское училище. Это была одна из первых таких школ в огромной Оренбургской губернии, учебное заведение впоследствии постоянно расширяло программу обучения и повышало статус: стало прогимназией (1870) и гимназией (1912). На рубеже XIX-XX вв. в этом учебном заведении можно было получить и профессиональные знания – дополнительные педагогические классы готовили учительниц для всего Закамья.

В 1873 г. местная городская дума открыла в уездном Мензелинске 4-классную мужскую прогимназию. Для нее было отстроено специальное здание, ставшее настоящим украшением города. В новой школе готовили к университетскому будущему. Сильной стороной гимназической программы обучения являлось большое внимание к иностранным языкам. В этой школе работали неординарные преподаватели (К. В. Шейковский, Р. О. Блажеевский, и др.). Однако в 1887 г. прогимназия была преобразована в городское училище. Такое решение местных властей объяснялось целым рядом причин, но основными были пожар 1878 г. и последующие проблемы с финансированием дорогостоящего образовательного центра.

В целом, 1870-1880-е гг. – время перелома в сознании большинства людей, переосмысления привычных понятий, в том числе изменения отношения к образованию. Прежде всего, формируется другой образ учености, это была уже не совокупность абстрактных знаний, а набор профессиональных навыков. В мышлении ученика нового поколения появляется практицизм. Наверно этим объясняется непопулярность Мензелинской мужской прогимназии среди широких слоев городского

населения. Мало кто стремился учить древние языки, большинству нужно было научиться быстро считать, и желательно на счетах.

Неслучайно при Мензелинском уездном училище в 1876 г. открылись дополнительные ремесленные классы². В них обучали, прежде всего, основам бухгалтерии³. Кроме того, выпускники училища становились учителями сельских школ Мензелинского уезда. Преобразование этой школы в 1908 г. в реальное училище тоже было ответом на запрос общества на прикладные знания. Поэтому учебные заведения такого типа стали особенно популярными на рубеже XIX-XX вв. Для Мензелинского реального училища начали строить новое здание, т.к. дом бывшего уездного училища не вмещал всех желающих и уже не отвечал требованиям времени.

Мензелинск являлся поликонфессиональным и полиэтничным уездным городом. Этнический состав городских школ тоже был смешанным. Например, ученики-татары обучались в городском училище, где вероучение для них преподавал местный мулла. Кроме того, они учились в открывшемся в начале XX в. медресе. Оно было организовано силами муллы Г. Мухаметвалиева еще при мусульманском молитвенном доме Мензелинска.

Такова краткая история учебных заведений г. Мензелинска до 1917 г.⁴ В феврале того года в городе работало Мензелинское реальное училище (история школы началась в 1789 г.), Мензелинская женская гимназия (1860), Мензелинское городское училище (1873) и приходские профессиональные училища, в том числе медресе при Мензелинской соборной мечети.

В начале XX в. отношение большинства населения к учебе и школьной системе серьезно видоизменилось. Самой первостепенной обязанностью ребенка было обучение в школе. Это подтверждает и прогрессивный шаг муниципальных органов власти Мензелинского уезда, которые еще в 1913 г. постановили о необходимости введения всеобщего школьного обучения⁵. Однако начавшаяся Первая мировая война приостановила реализацию многих планов.

Революционное время, безусловно, оказало влияние и на школьное образование. Одним из активно обсуждаемых вопросов была проблема обучения на родных языках в так называемых национальных школах, стандартизация их учебной программы. Под такими учебными заведениями подразумевались и «мусульманские школы», т. е. мектебы и медресе.

Например, в документе Исполнительного комитета Уфимского губернского мусульманского совета от 24 сентября 1917 г., распространяемом по уездным школьным управам, можно прочесть, что «школа у мусульман должна быть вполне национальной, т. е. преподавание всех предметов должно вестись на материнском языке учащихся», а «национальная школа, как государственная, должна пользоваться всеми правами, предоставляемыми учебным заведениям государства, на общих основаниях»⁶.

Кроме того, в школьной жизни 1917 г. наблюдалось стремление (главным образом, со стороны учащихся) изменить традиционную школьную иерархию, сделать равноправными отношения учителей и учеников. Например, в Мензелинском уезде в это время действовала даже Мусульманская школьная комиссия. 23 октября 1917 г. туда обратился Комитет учащихся мусульман г. Мензелинска с просьбой обратить внимание на поведение вероучителя, имама Исмагила Усмана, и снять его с должности. Заявители считали, что мулла Усманов пропускал уроки, а когда приходил

на занятия, то «читал газеты и устраивал беседы не на тему урока»⁷. Очевидно, эти пропуски были связаны с общественной деятельностью муллы Усманова и его разъездами. Например, он являлся участником съезда мусульман Мензелинского уезда в д. Тянчи-Тамак в апреле 1917 г. Его избрали там же делегатом на Всероссийский мусульманский съезд⁸. Неудивительно, что мулла пропускал занятия.

Интересно, что меньше десяти лет назад молодой мугаллим Исмагил Габдрахманович Усманов, уроженец д. Старое Килимово Белебеевского уезда, был выбран на должность муллы Мензелинской соборной мечети при схожих обстоятельствах. Тогда городская махалла раскололась на два лагеря: одна часть поддерживала муллу Газетдина Мухаметвалиева, а другая была сторонником Исмагила Усманова. Конфликтная ситуация завершилась устранением Мухаметвалиева и назначением на его место Усманова. Этот сюжет из жизни уездного города был освещен в отдельной публикации⁹.

В 1917 г. у учеников Мензелинского медресе имелись претензии и к методу преподавания Исмагила-хазрата: на его место была найдена замена – Шакирьян Хамидов. Как подчеркивали ученики, им нужны не только религиозные предметы, но и светские. Например, они хотели изучать историю татар и татарский язык. Для этих дисциплин тоже имелась кандидатура учителя – Заки Алеев¹⁰.

Но уже через год вопросы религиозного обучения стали неактуальными: официально было объявлено о создании советских школ. В них упразднялось преподавание Закона Божьего и аналогичных дисциплин других конфессий, отменялось обязательное участие учащихся в молебнах и т.д. Провозглашались принципы трудовой школы.

В октябре 1918 г. были организованы советские школы Мензелинска. Все они были созданы на базе имевшихся в городе различных учебных заведений царской поры: Мензелинская женская гимназия (1-я советская школа I ступени), Мензелинское реальное училище (2-я советская школа I ступени), Мензелинское высшее городское училище (3-я советская школа I ступени), Мензелинское 1-е мужское приходское училище (4-я советская школа I ступени), Мензелинская мужская церковно-приходская школа (5-я советская школа I ступени), Мензелинское медресе (1-я мусульманская советская школа I ступени).

Занятия в них начались с конца октября 1918 г., что объяснялось реалиями Гражданской войны – «фронтовым положением», школы открылись с вступлением «советских войск в г. Мензелинск»¹¹. Пребывание различных военных отрядов отразилось на техническом оснащении местных школ. Например, как докладывало руководство бывшего Мензелинского городского училища (стало 3-й советской школой I ступени г. Мензелинска), оборудование ремесленных классов (кузницей и слесарным отделением) пользовалась «оружейная мастерская Красной армии, после которой временно пользовалась белая армия, в результате все материалы и инструменты увезены»¹².

В этот период в школах наблюдалась постоянная нехватка кадров, учителя часто менялись. Например, в том же бывшем городском училище в 1918/1919 учебном году поступили и уволились семь преподавателей. Эту кадровую нестабильность в официальных отчетах деликатно объясняли «личными интересами вступавших работников, а отчасти вообще условиями нынешней жизни». К весне 1919 г. завела новой 3-й советской школой М. Н. Соколова, она же вела и русский язык, и геометрию. Кроме нее, работали О. Н. Соколова, Т. В. Никольская, В. Г. Каташ

(ручной труд, черчение, физика), В. П. Шадрина (алгебра, арифметика, рисование, чистописание, история), Е. В. Веселицкая (история, география, естествознание)¹³. Как видно, педагогический состав состоял в основном из женщин. Число учеников в том учебном году составляло 225 человек¹⁴.

Из-за нехватки учителей некоторые занятия просто не проводились. Например, в бывшем реальном училище (2-я советская школа I ступени) в 1918-1919 учебному году не было учителей пения и физкультуры, а соответственно, и этих уроков. Кроме того, до революции при училище работал и врач, в новых условиях такой специалист тоже отсутствовал¹⁵.

20 октября 1918 г. в здании бывшей Мензелинской женской гимназии открылась 1-я советская школа I ступени г. Мензелинска¹⁶. Как уже было отмечено выше, гимназия являлась одним из самых успешных центров просвещения для всего уезда, где помимо обучения общеобразовательным предметам, готовили еще учительниц. При создании советской школы к бывшей гимназии были присоединены еще два класса приходского училища. Обучение отныне было совместным: в этот период в школе обучалось 356 человек (326 мальчиков и 30 девочек).

Большое число учеников объяснялось отменой платы за обучение, принимались все желающие и без вступительных экзаменов. Из-за этого открылись даже параллельные классы, хотя они все равно были переполнены, перегружены «сверх комплекта» – по 35, 40, 44 ученика.

Был организован Союз учащихся, учеников в этот период призывали к самостоятельности, к самоорганизации. Появились старосты классов из числа учеников, они должны были следить за дежурством (учащиеся по очереди таскали дрова и т. п.). При этом упразднили даже классное руководство, т. к. было провозглашено всеобщее равенство. Поэтому и в школе не должно было быть ни иерархии, ни учительского «наставничества». Все это явилось продолжением революционного курса на равноправие и свободы, намеченного еще после февраля 1917 г. Между педагогами тоже были отменены категории, оценка труда в зависимости от профессиональной квалификации и т.п. особенности учительской деятельности.

Новые школы объявлялись трудовыми, во главу угла ставилось освоение учениками различных практических навыков. При этом объявленное переформатирование и создание советских школ еще не было обосновано новыми учебными программами, соответствующими учебными пособиями и принадлежностями. Даже для реализации идей трудовой школы в них не было необходимой технической базы. Как было отмечено выше, иногда причиной тому были реалии военного времени. Если преподавание точных дисциплин (арифметики, геометрии, алгебры) не претерпело существенных изменений, то сложнее было с остальными предметами. Тем более, было рекомендовано обучать без учебников. Так, при прохождении истории вместо учебников пользовались хрестоматиями и другими дополнительными средствами обучения, а исторические факты уже не считались основным объектом изучения¹⁷. А учителя бывшего реального училища отмечали, что им сложно проводить занятия по иностранным языкам без учебников¹⁸.

Сложнее всего было перестраиваться бывшим приходским училищам. Все учебники этих школ были религиозного содержания, да и программа преподавания значительно отличалась от городских училищ и других школ. Например, многих предметов (природоведение, география, история и т. д.) в них не было, их преподавали в рамках так называемого объяснительного чтения.

В октябре 1918 г. Мензелинское приходское мужское училище было преобразовано в 5-ю советскую школу I ступени. Для совместного обучения сюда перевели 20 учениц из 3-й советской школы (бывшего городского училища). В новой школе обучался 91 человек (53 мальчика и 38 девочек), обучали три учителя. Подводя итог учебному году 1918-1919 гг., педагоги констатировали разные уровни учащихся, «малоуспешность» учеников бывшей приходской школы по сравнению с ученицами бывшего городского училища. Дело усугублялось и отсутствием необходимых учебных и наглядных пособий.

Как в бывшей приходской школе, так и в других уделялось большое внимание трудовому воспитанию. Ученики вырезали из дерева и клеили из картона разные изделия¹⁹, а также лепили, рисовали и даже пытались делать игрушки под руководством учителей²⁰.

Нехватку наглядных пособий и учебников учителя старались компенсировать различными экскурсиями в городской сад и окрестности: таким образом учащихся знакомили с рельефом местности, почвой, они наблюдали за погодой, солнцем и т. д. Кроме того, везде уделялось внимание вокально-музыкальным, литературным вечерам, повсеместно ставились спектакли, т.к. «драматизация» стала одним из методов обучения.

В 1918-1919 учебном году в 1-й советской школе I ступени г. Мензелинска (бывшая женская гимназия) устраивалось даже чаепитие «на коммунистических началах: одни приносили чай, другие – хлеб, пироги, сушки». Вообще, обращает на себя внимание, что с первых лет советская школа начала вырабатывать свой праздничный календарь. Например, в той же школе 12 марта 1919 г. торжественно отметили «праздник революции»: провели ученическое собрание, в котором участников ознакомили «со значением Февральской и Октябрьской революции и провозглашенными принципами». Не остался без внимания и день 1 мая. Учительница Н. Стилл повела детей в городской сад, где они играли и пели песни. Это, безусловно, было школьным вариантом дореволюционных рабочих «маевек».

Из прежней школьной жизни остался традиционным выходной день – воскресенье, хотя был установлен «полурабочий день – среда». В этот день учились до 12 часов, и проводились дополнительные воспитательные мероприятия. В младших классах рассказывали сказки и рассказы, в том числе по картинкам; взрослые ученики делали доклады по истории и географии с «драматизацией», уже со своими рисунками²¹. Или же репетировали спектакли, декламации; также в этот день могли проводиться дополнительные занятия с отстающими учениками²².

Мензелинское медресе тоже стало одной из советских школ I ступени с припиской «мусульманская». Это означало, что учеников в ней обучали на татарском языке, но религиозных предметов уже не было²³. Обучение было совместным, по данным 1918 г. в учебном заведении получали образование 99 человек обоего пола²⁴.

К следующему 1919-1920 учебному году в Мензелинске число школ I ступени было увеличено до восьми. В городе в этот период проживало 9 580 человек, из них 2 560 являлись детьми школьного возраста (от 6 до 17 лет)²⁵.

Таким образом, на примере отдельного населенного пункта можно увидеть, что советская школьная система создавалась на базе учебных заведений царской эпохи. Помещения, техническая база, кадровый состав остались, в основном, прежними, равно как и многие ученики, продолжившие свое обучение. Создание новой

системы школьного образования проходило в сложных условиях Гражданской войны, хозяйственной разрухи, отсутствия необходимых учебников, учебных программ, кадров. Основное внимание уделялось распространению начального образования среди широких слоев населения.

Приводимые ниже документы 1917-1919 гг. касаются развития школьного обучения в Мензелинске. Все они хранятся в фонде Мензелинского кантонного отдела народного образования (Р-514) Государственного архива Республики Татарстан.

Первый документ составлен в Уфе и подписан известным ученым-педагогом Габдуллой Шинаси (1885-1938). С 1920-х гг. он жил в Казани, работал в вузовской системе, а также в Наркомате просвещения ТАССР. Озвученные Г. Шинаси в сентябре 1917 г. требования были подхвачены новой властью. Преобразованные в советские школы мектебы и медресе, действительно, вели обучение «на материнском языке», а учителями в них в первое время продолжали работать бывшие мугаллимы и даже муллы.

Второй документ касается личности мензелинского муллы Исмагила Усманова и характеризует отношение учеников медресе к нему. В этом источнике, составленном в октябре 1917 г., любопытны пожелания шакирдов о необходимости преподавания истории татар и татарского языка, что является яркой иллюстрацией роста национального самосознания у местных мусульман. Безусловно, в этих условиях логичным было создание Татарской автономной республики в 1920 г., а Мензелинский уезд бывшей Уфимской губернии стал частью нового административного образования.

Третий документ представляет собой фрагмент отчета о деятельности школ г. Мензелинска за 1918-1919 учебный год. Он был составлен учителями мензелинских школ в августе 1919 г. Предлагаемый отрывок иллюстрирует состояние бывшего Мензелинского реального училища. На это учебное заведение до 1917 г. возлагались большие надежды, до начала Первой мировой войны было начато строительство нового просторного здания. Основательной была и программа обучения училища. Например, именно сюда в 1911 г. поступил учиться будущий советский физикохимик и радиохимик, академик АН СССР, герой социалистического труда Б. П. Никольский. Он уехал из Мензелинска вместе с отцом в Сибирь летом 1918 г.²⁶ А новое здание уже не существующего реального училища в 1920 г. передали Мензелинскому педагогическому училищу. Ведь советским школам требовались свои кадры.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Ден В. Э. Население России по пятой ревизии. – Т. 2. – Ч. 2. – Москва: Университетская типография, 1902. – С. 186.
2. Государственный архив Республики Башкортостан, ф. И-11, оп. 1, д. 43, л. 6 об.
3. Уфимские губернские ведомости. – 1876. – 22 мая.
4. Габдрафикова Л. Р. Народное образование в Мензелинске (XVIII – начало XX вв.) // Российская провинция как социокультурное поле формирования гражданской и национальной идентичности: Сб. науч. ст. – Елабуга, 2017. – С. 44-47.
5. Школьная сеть для введения всеобщего обучения в Мензелинском уезде Уфимской губернии. Сост. к 1 янв. 1914 г. – Казань: Типо-лит. М. А. Семенова, 1913. – 385 с.
6. Государственный архив Республики Татарстан, ф. Р-514, оп. 1, д. 49, л. 61.

7. Там же, л. 63.
8. *Исхаков С.* Российские мусульмане и революция (весна 1917 – лето 1918 г.). – М.: изд-во «Социально-политическая мысль», 2004. – С. 155.
9. *Габдрафикова Л. Р.* Мусульманская община уездного города Мензелинск (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2020. – № 1. – С. 66-77.
10. ГА РТ, ф. Р-514, оп. 1, д. 49, л. 63-63 об.
11. Там же, д. 42, л. 14.
12. Там же, л. 9.
13. Там же, л. 10 об.
14. Там же, л. 9 об.
15. Там же, л. 6.
16. Там же, л. 1.
17. Там же, л. 3-3 об.
18. Там же, л. 6.
19. Там же, л. 17.
20. Там же, л. 14.
21. Там же, л. 3-3 об.
22. Там же, л. 5 об.
23. Там же, д. 113, л. 2 об.
24. Там же, д. 49, л. 32-33.
25. Там же, д. 113, л. 2 об.
26. *Мясоедов Б. Ф.* К 100-летию со дня рождения академика Б. П. Никольского // Вестник Российской академии наук. – 2000. – Т. 70. – № 10. – С. 943.

№ 1. Постановление Исполнительного комитета Уфимского губернского мусульманского совета

24 сентября 1917 г.

В Уездные Школьные управы. Отд[ел] Мусульманский

По постановлению губернского и областного съездов по Народному образованию школа у мусульман должна быть вполне национальной, т.е. преподавание всех предметов должно вестись на материнском языке учащихся. Русский язык должен быть введен как обязательный учебный предмет. Национальная школа, как государственная, должна пользоваться всеми правами, предоставляемыми учебным заведениям государства, на общих основаниях.

По программе мусульманская школа должна быть единая; продолжительность курса должна быть 6-летняя. Преподавание русского начинается с третьего года обучения.

Напоминая об этом постановлении, Исполнительный К[омитет] просит Школьные Управы принять соответствующие меры к проведению их с 1917-1918 учебного года и сообщить, какие шаги предприняты Управы в этом направлении и сколько русско-мусульманских школ, мектебов и медресе национализировано в этом году.

Председатель Г. Шинаси.

ГА РТ, ф. Р-514, оп. 1, д. 49, л. 61.

**№ 2. Прощение комитета учащихся-мусульман г. Мензелинска
в Мусульманскую школьную комиссию о необходимости замены
учителя-муллы Исмагила Усманова**

23 октября 1917 г.

Комитет учащихся мусульман на общем своем собрании признал не желательным иметь преподавателя вероучения в средних учебных заведениях Исмагила Усманова. Настоящая резолюция вынесена по следующим соображениям: 1) В истекшем учебном году вышеназванный мулла, вместо того, чтобы серьезно относиться к занятиям, пропускал уроки, иногда, если ему приходилось побывать на уроках, то он читал газеты и устраивал беседы не на тему урока. Предварительно не ознакомившись с положением учеников, т. е. с их знаниями, начал преподавание с Корана (перевод его), а в то время как среди учеников были и такие, которые решительно не знали ни одной буквы татарского алфавита. Поэтому учащиеся просят его отстранить от должности преподавателя вероучения, заместить кем-нибудь из специалистов. Желательно было бы иметь преподавателем вероучения Шакирьяна господина Хамидова, кроме предмета вероучения ввести историю татар (татар тарихы), татарский язык, так, чтобы последние предметы входили наравне с прочими предметами, преподающимися в названных училищах (как предметы обязательные). А преподавателем последних предметов учащиеся имеют в виду Закия господина Алеева, в крайнем случае рекомендовать или назначить из лиц более компетентных в делах преподавателя. Число уроков в неделю по трем предметам, учащимися установлено три (3). Насколько удачно ограничено число часов, предоставляется на усмотрение школьной комиссии. Но более целесообразным находят постановление.

Председатель комитета Х. Мансуров.

Секретарь Ф. Султанов.

ГА РТ, ф. Р-514, оп. 1, д. 49, л. 63-63 об.

**№ 3. Отчет о состоянии Мензелинской 2-й советской школы I ступени
за 1918-1919 учебный год и о ближайших ее нуждах**

август 1919 г.

В истекшем 1918-1919 учебном году занятия в б[ывшем] Мензелинском реальном училище (ныне 2 советская школа I ступени), по обстоятельствам военного времени, начались с 22 октября 1918 года, и то лишь в составе первых четырех классов: открыть занятия для учеников старших классов не представилось возможным за отсутствием преподавателей этих классов.

Прием учеников был произведен не на основании испытаний, а по свидетельствам об окончании курса начальной школы. Отказов в приеме в школу не было, и потому в первом классе число поступивших учеников превысило норму – 60 человек. Большой состав класса и неодинаковая степень подготовленности учеников I класса вызвали необходимость разделения данного класса на два отделения. По тем же причинам и второй класс пришлось разделить так же на два отделения. Таким образом учащиеся были распределены в шесть групп: 2 группы I класса, 2 группы II класса, 1 группа III класса и 1 группа IV класса.

С проведением принципа о единой трудовой школе б[ывшее] реальное училище было преобразовано во 2-ую советскую школу I ступени, причем ученики IV класса были переведены в Мензелинскую 1-ую советскую школу II ступени,

а бывшее приходское – Ольгинское училище вошло в 2-ю советскую школу I ступени, таким образом, во 2-ой советской школе получилось учащихся 238 человек, в том числе 153 мальчика и 85 девочек: в помещении б[ывшего] приходского 19 м[альчиков] и 80 дев[очек] и в помещении б[ывшего] реального училища 134 м[альчиков] и 5 д[евочек].

Занятия велись по прежним программам, т.е. программам приходского училища и реального училища в соответственных отделениях школ, так как новые программы – трудовой школы были получены довольно поздно, да и то далеко не по всем предметам.

Занятия в школе происходили во все дни недели, кроме воскресенья. По средам был установлен полурбочий день. В этот день научные занятия продолжались до 12 ч. дня, а остальные два были посвящены упражнениям в выразительном чтении, литературным чтениям, работам по устройству ученических спектаклей, иногда эти часы употреблялись на занятия с учащимися, которые в силу слабой подготовки или позднего поступления в школу по своим успехам отстали от класса.

В каждом классе учениками были избраны старосты, на обязанности которых лежало следить за порядком в классе, старосты же заведовали установлением очереди между учениками для носки дров со двора в школьное помещение.

Хотя институт классных наставников был упразднен, тем не менее школьный совет признал необходимым поручить каждый класс школы отдельному члену совета, для ближайшего руководства учениками, с целью приучать их к самоуправлению.

Трудовые процессы не были осуществлены в школе, если не считать того, что ученики IV класса б[ывшего] реального училища, пока этот класс не был переведен в школу второй ступени, посещали класс ручного труда, помещающийся при бывшем высшем начальном училище. Школою своевременно были испрашиваемы кредиты на оборудование классов ручного труда, но отпуска кредита на этот предмет не последовало, равно как не были отпущены средства на устройство завтраков для учеников и на другие надобности.

Пению и физическим упражнениям ученики не обучались за отсутствием в Мензелинске лиц, которые бы взяли на себя это дело. Врача при школе не было.

Школьный совет училища состоял из 12 преподавателей, представителя от отдела народного образования, представителей от городского исполкома и трех представителей от учащихся. Президиум совета составляли председатель, товарищ председателя и секретарь.

Ближайшие нужды училища таковы: училище нуждается в письменных, рисовальных и чертежных принадлежностях. Положением о трудовой школе рекомендуется вести обучение без учебников, что, конечно, и возможно почти по всем предметам, за исключением новых языков: ибо писанием на классной доске алфавита и потом текста иностранного языка дело усвоения чтения идет очень медленно; кроме того, списывая с доски в тетради, ученики часто списывают неточно.

По этим соображениям весьма желательно и крайне необходимо иметь учебники по новым языкам, изучаемым в школе.

ГА РТ, ф. Р-514, оп. 1, д. 42, л. 5-6 об.

Список литературы

Габдрафикова Л. Р. Народное образование в Мензелинске (XVIII – начало XX в.) // Российская провинция как социокультурное поле формирования гражданской и нацио-

нальной идентичности: Сб. науч. ст.: Материалы VIII Международных Стахеевских чтений, Елабуга, 16-17 ноября 2017 г. / Сост. И. В. Маслова, И. Е. Крапоткина, Г. В. Бурдина. – Елабуга, 2017. – С. 44-47.

Габдрафикова Л. Р. Мусульманская община уездного города Мензелинск (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2020. – № 1. – С. 66-77.

Исхаков С. Российские мусульмане и революция (весна 1917 – лето 1918 г.). – М.: изд-во «Социально-политическая мысль», 2004. – 592 с.

Мясоедов Б. Ф. К 100-летию со дня рождения академика Б. П. Никольского // Вестник Российской академии наук. – 2000. – Т. 70. – № 10. – С. 943-947.

References

Gabdrāfikova L. R. *Narodnoe obrazovanie v Menzelinske (XVIII – nachalo XX vv.)* [Public education in Menzelinsk (18th – early 20th century)]. IN: *Rossiyskaya provintsiya kak sotsiokulturnoe pole formirovaniya grazhdanskoj i natsionalnoj identichnosti: Sb. nauch. st.: Materialy VIII Mezhdunarodnyh Staheevskih chteniy, Elabuga, 16-17 noyabrya 2017 g. Sost. I. V. Maslova, I. E. Krapotkina, G. V. Burdina* [I. V. Maslova, I. E. Krapotkina, G. V. Burdina (comp. by). Russian province as a socio-cultural field for the formation of civil and national identity: Scientific Collection: proceedings of the VIII International Stakheev Conference, Elabuga, November 16-17, 2017.]. Elabuga, 2017, pp. 44-47.

Gabdrāfikova L. R. *Musul'anskaya obshchina uездного goroda Menzelinsk (vtoraya polovina XIX – nachalo XX vv.)* [The Muslim community of the uyezd town of Menzelinsk (second half of the 19th – early 20th century)]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2020, no 1, pp.66-77.

Iskhakov S. *Rossiyskie musul'ane i revolyutsiya (vesna 1917 – leto 1918 g.)* [Russian Muslims and the Revolution (spring 1917 – summer 1918)]. Moscow: Sotsialno-politicheskaya mysl publ., 2004, 592 p.

Myasoedov B. F. *K 100-letiyu so dnya rozhdeniya akademika B.P. Nikolskogo* [Dedicated to the 100th anniversary of the birth of Academician B. P. Nikolsky]. IN: *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences], 2000, vol. 70, no. 10, pp. 943-947.

Сведения об авторе

Габдрафикова Лилия Рамилевна, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, e-mail: bahetem@mail.ru

About the author

Liliya R. Gabdrāfikova, Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher at Sh. Mardzhani Institute of History, the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, e-mail: bahetem@mail.ru

В редакцию статья поступила 19.04.2021, опубликована:

Габдрафикова Л. Р. «Преподавание всех предметов должно вестись на материнском языке»: трансформация школьного образования в Мензелинске в эпоху революции (1917-1919 гг.) // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2021. – № 2. – С. 70-80.

Submitted on 19.04.2021, published:

Gabdrāfikova L. R. "Prepodavanie vseh predmetov dolzhno vestis na materinskom yazyke": transformatsiya shkolnogo obrazovaniya v Menzelinske v epohu revolyutsii (1917-1919 gg.) ["All school subjects must be taught in their mother tongue": the transformation of school education in Menzelinsk during the Revolution (1917-1919)]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2021, no. 2, pp. 70-80.